

«Дыши ровно, Широ». — голос Кирицугу в голове прозвучал с новой силой, стоило и без того уставшему организму сбить дыхание на очередном пригорке.

«Отодвинь разум. Позволь телу сделать все самому. Слушай окружающий мир, а не позывы ноющих мышц, требующих отдыха». — очередная инструкция, эхом прозвучала внутри стенок черепа, заглушая музыку доносившуюся из наушников.

Отвлечься на современные ритмичные композиции, казалось созданные для занятий спортом, оказалось на удивление просто. К сожалению, вплоть до момента, когда уставшие мышцы, горящие от переизбытка молочной кислоты, не начинают играть свою канонаду боли. Не помогали и легкие, с каждым новым вздохом дарующие очередную незабываемую волну режущей агонии, будто из них пытались вылезти тысячи иголок.

— It's the eye of the tiger. It's the thrill of the fight. Rising up to the challenge of our rivals. And the last known survivor. Stalks his prey in the night. And he's watching us all. With the eye of the tiger. — прозвучало в наушниках.

Прозвучавший на сей раз заводной припев заставил Широ сосредоточиться на музыке, а не словах отца и учителя или боли. И первое он усвоил прекрасно, помня каждый совет, который ему дал маг, вдавливая техники дыхания, позволяющие поглощать «дыхание жизни» — внешнюю энергию, перерабатывая ту своей душой и используя полученный ресурс в качестве топлива для укрепления тела и духа.

Вот только Широ из-за отсутствия цепей не мог в полной мере раскрыть даже самую простую технику, не имея того, что могло помочь его душе и телу впитать разлитую в пространстве энергию и помочь организму выполнить очередную тяжёлую тренировку. Даже Авалон, пассивно поглощающий «дыхание жизни» из окружи, не мог достаточно быстро решить проблему усталости и боли всего тела.

Но все это не мешало парню оттачивать мастерство правильного дыхания, чтобы в будущем, получив хотя бы одну цепь, выполнить мистическое искусство и понять, что все было не напрасно, что тяжелые тренировки были выполнены не зря.

И пусть сам Кирицугу не был пользователем боевых мистических искусств, но из-за специфики своей работы прекрасно знал их пользователей, а так же их слабые места, такие как практически полная неспособность использовать классическую магию, и как следствие катастрофическая незащитность перед западными школами с их дальнобойными и скоростными атаками как точечными, так и по площади. Не многие были способны на равных сражаться с магами Башни и выйти победителями. Таких уникалов едва ли наберется пара на поколение.

Но убийца магов видел потенциал в восточных боевых искусствах и то, как на это смотрят западные коллеги, не прикладывая и толики усилий для освоения столь многогранного и могущественного направления, желая тратить силы на что-то более «полезное» и быстро окупаемое. Никто, за редким исключением, не хотел гробить годы, чтобы в итоге получить «пшик», ведь можно потратить это же время на вполне привычную магическую школу, видя ощутимый прогресс уже спустя год-полтора.

Потому, Кирицугу и решил уже сейчас начать учить своего сына всему, что может принести пользу, особенно в его бедственном положении и весьма вероятном отсутствии удобоваримых магических цепей. Поглощение внешней энергии укрепит тело Широ, дарует пусть и временный, но ощутимый прирост к доступной для чародейства энергии, что при любом

раскладе будет идти в плюс.

Ну а пока душа Широ лишена всего, что может провести прану, парню и остается, что тренировать до рефлексов правильное дыхание и прочие приемы боевых искусств, прерываясь на вполне мирные занятия.

Дыхание младшего Эмии стало прерывистым, сердце стучало так сильно, что казалось, могло сломать ребра и разорвать плоть, выпрыгивая из грудной клетки.

Легкие уже не могли сократиться, втягивая через нос и рот такой нужный воздух.

Плавающий взор парня упал на тихий, укутанный мраком скверик, где так удачно отсутствовали люди. Ноги сами повели его туда, чтобы через пару секунд после пересечения невидимой границы, подогнуться, позволяя телу упасть на холодную и влажную после дождя землю.

Чувствующий внутреннее состояние организма Авалон принялся усиленно тот восстанавливать. Хотя со стороны едва ли можно было увидеть какие-либо изменения его мощности регенерации. Уж слишком был слаб эффект втягивания «дыхания жизни». Но сам Широ, находящийся в предобморочном состоянии явственно ощущал те доли процента усиления, которые приведут его в порядок на пару секунд раньше, чем обычно.

Так он и лежал, жадно втягивая воздух ртом, пытаясь взять под контроль дыхание, ведь даже без мистического эффекта, техника могла успокоить бешено колочущееся сердце. Не зря же людей просят дышать размеренно при стрессовых ситуациях.

— Пора домой. — нашел нужную песню Эмия и поправив наушники, двинул не сбавляя темпа обратно в поместье, где его уже ждали.

Приятный женский голос вокалистки приковал все его внимание, помогая сосредоточиться на движении вперед.

***

— Я дома! — ввалилось в прихожую тело ребенка, едва переставляя ноги.

— Дыши ровнее. Интервалы шире. — вместо приветствия его встретил строгий голос Кирицугу, сразу же вычленивший причину неприятной хрипотцы в голосе сына. — Я тебе говорил, что ты не должен ускорять технику, даже если тебе кажется, что ты задыхаешься?

— Да. — сипло прокряхтел рыжик, стянув наконец злосчастный кроссовок и распластавшись на полу. — Это сложнее, чем я ожидал.

— Ты явно ожидал чего-то другого. — покачал в неодобрении головой волшебник. — Нечего на входе лежать, принимай душ и меняй одежду. Тайга тебя уже заждалась.

— Почему не встретила-то? — кое-как поднявшись на ноги, потопал к душе паренек, не имея сил даже поднять ноги, потому нещадно шаркая по деревянному полу, за что получил заслуженный подзатыльник.

— Поднимай ноги выше. А «тигр» занят изучением книги рецептов западной кухни. — маг сжалился и помог раздеться сыну и услужливо покинул ванную комнату, возвращаясь на кухню, где за кухонным столиком, ненавистным Широ, сидела углубившись в чтение одна

гиперактивная любительница кошачьих.

Девушка настолько сильно погрузилась в изучение новой для себя кухни, что даже не обратила никакого внимания на шум в прихожей и доносившиеся оттуда голоса. Даже когда на кухню вошел вялый бегун, на ходу поправляющий влажные волосы, Фуджимура стоически ничего не замечала.

— Эй! — пока книгу у нее не отобрали самым наглым образом. — Широ, отдай!

— Только после того, как ты расскажешь, от чего у тебя случился острый приступ «жажды знаний». — скрестил на груди руки парень, закрыв книгу, предварительно положив в нее палец в качестве импровизированной закладки.

— Как это «откуда»?.. Так... Эй! Ты намекаешь, что я глупая, раз внезапно случился приступ?! — девушка оправдывала свое имя, рыча не хуже дикой кошки. Не тигр, но что-то леопардовое точно.

Широ все так же молча сверлил ее взглядом, ожидая ответа на свой вопрос.

— Ла-а-адно... — сдалась грозная дочь джунглей, вернувшись на свое место. — Просто решила, что раз ты попросил меня научить тебя готовить, и японскую кухню ты почему-то не любишь, хотя кроме нее я и ничего другого не умею, то пришлось брать книгу рецептов, чтобы вместе с тобой изучить что-то новое. — сдала всю подноготную Фуджимура, смущенно покраснев после упоминания неспособности готовить что-то помимо японских блюд.

Кирицугу сам далеко не ушел, усиленно делая вид, что не готовил чудовищный «гюдон», призванный из самых недр преисподней и уничтоживший на корню все желание пробовать местную кухню. Хотя сам Эмия старший грешил на проклятие Грааля, чью прану он порой ощущал в своих цепях.

Чудо, не иначе!

Но все это звучало настолько фальшиво и похоже на отговорки, что Широ ни на грамм не верил отцу, продолжающему смотреть на одну и ту же страницу газеты уже пару минут.

«Кто-то просто использует свое положение как оправдание неумению сделать что-то удобоваримое». — плоский взгляд сына заставил мага едва заметно поежиться.

— Ладно. — протянув гласные, медленно перевел взгляд на собеседницу рыжик (к облегчению самого Кирицугу), открывая книгу на том же месте, где остановилась Тайга. — Что-то уже выбрала? На чем учиться начнем?

— О! — сразу же загорелась девушка, позабыв о смущении перед объектом обожания. — Самые простые рецепты. На них и потренирую твои основные навыки! Первым будет нарезка овощей для салата «Цезарь», соус отдельно готовить не нужно, я купила готовый, а вторым очистка картошки для последующей нарезки соломкой и прожарки. Просто, но сытно.

Закончила она с явно ощутимой гордостью, будто сама придумала блюда. Широ не мог не закатить глаза на подобное поведение, но никаких отрицательных чувств к ней не испытывал, все же слишком улыбка Тайги была заразительна, слишком ее поведение въедалось под кожу, заставляя его самого лучиться позитивом даже в самые пасмурные дни. И пусть знакомы они были не так уж и долго, но для Широ этот отрезок казался целой жизнью. Тайга смогла залезть ему под кожу так глубоко, что теперь ее оттуда не выгнать.

И это значит, что для нее и ради нее он пойдет на многое, так же, как и она для него.

Это было странно, непривычно. Но что для него привычно? Для человека без прошлого?

Тайга ловко резала мытые листья салата, не забывая замедлиться, чтобы парень смог увидеть все в мельчайших подробностях и попытался повторить.

— Не спеши. — едва ли не по матерински прошептала она ему, нежно схватив за руку и направив ту, разрезая овощ на тонкие полосы. — Вот так... — еще одна пачка сложенных листьев салата не без её помощи была растерзана. Она повторяла это из раза в раз, пока Широ не осознал, что рука Тайги уже не держала его собственную, более-менее уверенно, пусть и не так быстро режущую помидоры черри.

— Фух. — гордо глянув на результаты своего труда — кривую соломку и огромные кубики помидоров, выдохнул парень, утирая проступивший на лбу эфемерный пот. Мышцы его правой руки ныли от напряжения, он и подумать не мог, что так сильно их напрягал все это время. — Это было... сложнее, чем выглядело со стороны.

— Молодец! — потрепала его по волосам Тайга, — А теперь помой куриную грудку, а я её порежу и обжарю, пока... ой... Давай сначала помой картошку, покажу как ее чистить, и резать, а уже после займусь мясом. — девушка с готовностью вынула из большого пакета пакетик поменьше, полный корнеплодов и вывалила те в раковину, жестом указав на щеточку. Широ кивнул и принялся мыть.

Наблюдающий за их взаимодействием Кирицугу мог лишь грустно улыбнуться, зная, что долго протянуть он не сможет. Скоро, слишком скоро он не сможет увидеть таких «семейных» картин, не сможет помочь сыну в тренировках.

Напротив, его смерть омрачит их жизнь, внесет темных красок, а наследие Эмии — убийцы магов, будет до конца жизни сына довлеть над ним, словно дамоклов меч, имея все шансы упасть в любой момент на голову Широ каким-нибудь наемным магом ассоциации, желающим уничтожить все, что с Кирицугу связано.

Что с этим мог поделать сам волшебник? Как мог попытаться изменить ситуацию?

Никак. Это понимал и Широ, с которым состоялся крайне серьезный разговор о будущем. Потому-то парень никогда не отлынивал от тяжёлых тренировок, не ныл и не пытался ослабить напор. Напротив, каждый день его тело доходило до границы своих возможностей, что было неудивительно, с такими-то нагрузками и в таком-то возрасте.

А вот это было удивительно. Кирицугу не мог не восхититься силой воли своего сына, продолжавшего двигаться даже тогда, когда пламя начало обугливать его плоть. Это поражало, будоражило его разум, но так же и ужасало. Он понимал, что целеустремлённость, с которой Широ впитывал все знания и умения, не могла быть чем-то обычным, выходила за рамки привычного, даже в среде магов.

Она граничила с фанатизмом. Это несло логичные плюсы, так и минусы. Ведь ничего не мешало ему переступить границу в один неприятный момент. А он наступал всегда и у всех, даже у самого Кирицугу. Ведь не зря его жизнь была именно такой, какой являлась.

Но именно эта неумная тяга к силе и знаниям поможет его сыну выжить и пережить всех пришедших за его головой убийц, жаждущих прославиться как те, кто прервал родословную «убийцы магов».

И пусть жажда могущества и нового возможно приведет его на путь саморазрушения и убийств невинных, но... Даже зная это наверняка, Кирицугу не отступит от своих слов. Даже если это претит его сущности, ведь данную самому себе и Широ клятву он не нарушит даже если вся порча Граала захлестнет его с головой, так и норовя растворить душу.

Маг не мог отвести взгляд от готовящей парочки. Он...паренёк успел стать ему семьёй. Настоящей. Той самой единственной и незаменимой, несравнимой с кланом Эмия.

Неожиданная вибрация телефона вывела мага из задумчивости.

Глянув на экран, бросив последний взгляд на готовящих, он покинул кухню. Этого звонка наемник ждал уже достаточно долго.

***

— Ты долго. — вместо приветствия привычно прохладно начал разговор Эмия.

— Опять ни привет, ни «как дела». — воображение мага явственно рисовало картину закатившей глаза Токо. — Мне казалось тебе нужно качество, а не скорость исполнения. Или я ошибаюсь? Ты скажи, я хоть сейчас приеду и пересажу все наскоро.

— Качество, Аозаки. И перестань ерничать, будь добра. — разговор только начался, а голова Кирицугу уже начинала побаливать.

— Какие мы нежные. — фыркнула волшебница. — Я вообще вот почему звоню... — прочистила она горло. — Немного задержусь... И пока ты не начал задавать ненужные вопросы!.. — перебила Токо уже хотевшего возмутиться убийцу. — Это из-за того, что кое-кто в ассоциации замотил очень важный ингредиент. — где-то вдалеке кто-то хрюкнул, но тут же затих. — Вот и пришлось лично навещать жадину. — на сей раз тишину нарушил звук множества чавкающих ртов.

— Значит заметать следы будешь. — сразу понял причину опоздания опытный наемник. Слух его уловил звуки работы фамильера Аозаки, сейчас мирно перекусывающего жадным бедолагой. Правда жалеть его он и не думал, ведь отказывать Токе в продаже могли очень и очень немногие. И раз идиотом сейчас ужинали, то был он явно не из видных кланов, а-то и простой зажавшийся перекупщик.

Но в любом случае расследование часовая башня инициирует, и лишь происхождение и связи пропавшего мага будут определять интенсивность и время, которое маги потратят на выяснение причин его безвременной кончины.

— Хорошо. Я тебя понял. — помассировал переносицу Кирицугу. — Когда тебя ждать? Сколько ты собрала на сегодняшний день?

— Половину. — отвлекшись на мысленное перечисление ответила Тока. — Прибуду через год. Плюс-минус пара месяцев. И тогда сразу начнем усиление и укрепление тела мальчика. А до этого ты должен...

— Знаю. — перебил ее Эмия. — Тренировки... плодотворны.

— Еще бы с тобой было по-другому. — фыркнула Аозаки. — Надеюсь, за год ты дашь ему весь минимум знаний о нашем мире, Кирицугу. В противном случае парню будет туго. Мягко скажем.

Маг уже думал над этим. И понимал, что утаивание секретов и нюансов может сыграть с Широ плохую шутку, особенно при встрече с магом ассоциации. Также, он не желал утаивать детали войны за Грааль, ведь знал, что она обязательно произойдет в будущем и его сын имеет все шансы вляпаться в неё.

Кирицугу знал о своей «прекрасной» удаче, потому и не думал загадывать положительный исход, сразу предполагая наиболее пессимистичные варианты развития событий.

— Да. Работаю над этим. — отстранено, явно давая понять, что больше ничего из него не вытянешь, ответил наемник.

— Хорошо. Надеюсь ты осознаешь, все риски положения своего сына. — все правильно поняла Токо и завершила разговор, положив трубку.

С минуту Кирицугу пялился на мобильник, чей экран уже потух и думал.

Думал о том, что будет в будущем. Думал о настоящем. И прошлом.

Перед глазами появился образ красивой беловолосой женщины, чьи красные, полные любви глаза неотрывно смотрели на него с надеждой. Надеждой, которую он не оправдал.

— Прости, Айри. — маг стряхнул одну единственную слезинку, медленно скатывающуюся по щеке. — Я найду способ вернуть Илию. — он поморщился, помассировав заболевшую грудь. — Я должен дать ей то, чего она была лишена. Выполнить обещание данное тебе... Я все исправлю.

Боль усилилась, заставляя мага опереться о стену и выполнить ту самую дыхательную технику, которой он обучал сына. Он заблокировал движение праны, не давая проклятью продвинуться из-за течения внешней энергии, но интенсивно стучащее сердце успокоить у него так и получилось.

— Пап! — словно через толщу воды донёсся до него крик Широ из глубины дома. — Мы закончили! Давай за стол!

«Сколько я так простоял?» — поморщился Кирицугу, поправив кимоно, затянув потуже пояс и еще несколько раз вздохнув, отправился на кухню, попробовать итог общих трудов Тайги и Широ.

Он обязательно выполнит обещание, данное себе и любимой.

Исправит свои ошибки.

Или погибнет пытаясь.

<http://tl.rulate.ru/book/64397/1691225>